После трудных гастролей в Москве и Ленинграде Свердловский драматический театр вновь встретился со старым другом — зрителем родного города. И, как полагаются, при долгожданной встрече, постарался приготовить хороший подарок: сезон был открыт первой пьесой нашего земляка Е. Валова «Трудный характер». Мы, правда, знали, что театр готовит этот спектакль, знали, что он уже показан во время гастролей, но для нас он был все же новым и во многом приятным сюрпризом.

Прежде всего, не так уж часто балует нас театр пьесами местных драматургов. Во-вторых, «Трудный характер» — это комедия, и комедия действительно смешная, веселая. Правда, приходится огорчаться: и конфликт между новатором-бригадиром и консерватором-председателем решен несколько «в лоб», и не все герои достаточно полно раскрыты, и язык их иногда кажется вялым, невыразительным. Все это верно. И тем не менее успех спектакля очевиден.

Это во многом объясняется его формой. И драматург, и, особенно, театр (режиссер Е. Плавинский) пошли по пути приближения пьесы к оперетте. Отсюда большое количество музыкальных номеров (композитор Е. Родыгин, балетмейстер А. Поличкин): песен, частушек, даже танцев, правда, иногда выглядящих «вставками» (например, песни почтальона Василька и деда Никанорыча). Эти номера заполняют паузы между картинами, и зрителю не приходится, зевая, смотреть на занавес в полутемном зале, дают разрыв во времени, подчас мало ощутимый в действии пьесы, и, наконец, помогают своеобразно раскрыть характеры некоторых героев.

Ни основные персонажи пьесы, ни ее сюжет не блещут новизной. Передовой бригадир, отсталый председатель, подлец-агронном — «знакомые все лица». Невольно вспоминаются строки А. Твардовского: «Растущий зам., отставший пред. и в коммунизм идущий дед».

Дед в пьесе на самом деле есть. И, конечно, «вполне сознательный», председателя критикует, новое поддерживает. Даже традиционный «бог из машины» появляется в последней картине для быстрой завершения затянувшегося конфликта. Роль его исполняет профессор-биолог Мария Терентьевна Попова (артистка Н. Петипа).

Но Е. Валов во многом по-своему раскрыл далеко не новые ситуации пьесы, сумел сделать героев живыми, показал, что все кончается благополучно не потому, что так хочется автору, и не потому, что так полагаются в комедии, а потому, что многие хорошие люди помогали бригадиру Лене вырастить кукурузу. Потому, что в пьесе все эти люди «один за всех и все за одного». Поэтому побеждает не только Лена, побеждает то дело, за которое она борется. Побеждает новое.

Надо сказать, что число этих людей, активных сторонников нового, возросло по инициативе театра: в первых вариантах пьесы не было колхозниц из бригады, возглавляемой Леной, не было коллектива, без которого бессилён бригадир. Пойдя на встречу желанию театра, автор написал для этих колхозниц сочные, меткие реплики, органически включил их образы в сюжет пьесы, помог появлению нескольких новых, живых, шумных, подлинно комедийных сцен. Особенно колоритны, правдивы Клзв-ка и пожилая колхозница. И стоит пожалеть, что фамилии исполнительниц этих ролей артисток А. Фомичевой и Г. Самакаевой даже не названы в программе. Остальные члены бригады мало чем напоминают деревенских девушек, иногда не знают, что им делать на сцене, порой просто выстраиваются в одну шеренгу и размахивают руками. Жаль, это не мелочь.

Главное в пьесе театр сумел развить и улучшить. Радует в основном оформление (художник М. Улановский). Кажется, видишь родные просторы «Урала сельскохозяйственного». Многие актеры не играют, а живут на сцене, создают обаятельные, живые характеры. Прекрасно написана роль почтальона Василька, и артистка Е. Заха-

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В СВЕРДЛОВСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

рова использовала все ее возможности. «Ртуть-девка» — так и хочется ее назвать. Точно найдена деловая походка, не соответствующая характеру и всему поведению героини и потому комичная, но оправданная стремлением воспитать в себе твердость, силу воли, о чем так мечтает Василек. Девушка наивная и в своих слабостях, отсюда ее обаяние и прелесть. И не кажется искусственным желание Василька вступить в бригаду: так много участия она принимала в сердечных и производственных делах Лени, Веры, Григория. А вот фраза о том, что в будущем году она пойдет работать по специальности — ветеринаром на ферму, это уже та самая, совершенно лишняя точка над «И», которая ничего, кроме досады, у зрителя вызвать не может.

Арт. Л. Охлупину было труднее. Уж очень традиционен в пьесе Никанорыч. В его репликах и в самом характере то и дело узнаются бесчисленные комедийные деды, начиная с Щукаря. Но артист естественно и просто, как в жизни, ведет себя на сцене, находит правдивые интонации, жесты, точно воспроизводит особенности своего образного и сочного уральского говора и в результате вызывает симпатии и аплодисменты зрительного зала. Его Никанорыч — не комический старик вообще, а наш, уральский.

Вера и Григорий — герои положительные и в то же время комические. Решительная, энергичная, грубоватая, но любящая, нежная, верная в любви и дружбе — такова Вера. В исполнении артистки Т. Силовой ее грубость никогда не бывает неприятной, ее нетерпеливое ожидание признания в любви вызывает добрую улыбку. Настоящая крестьянская девушка, привыкшая к тяжелой работе, сильная и ловкая, видна в Vere в большей степени, чем даже в центральной героине.

Арт. А. Ильин в образе Григория подчеркивает несоответствие его могучей фигуры, большой физической силы с внутренней мягкостью, нерешительностью и иногда даже робостью. В исполнении А. Ильина неуклюжий, неповоротливый увалень Григорий проявляет столько душевной теплоты, а порой — неожиданной энергии, что образ теряет свою традиционность, становится свежим и ярким.

Неровно играет Петушка артист В. Наумцев. В первом акте он кажется слишком вялым. Отдельные комические приемы (почесывание ноги, постоянное приглаживание прически, исполненное достоинства) мало помогают. Зато во втором акте, появляясь в виде начинающего стилиаги. В. Наумцев находит свои и очень выразительные штрихи и детали. Он так хочет уговорить Лену уехать в город, так верит, что там лучше, чем в деревне! Это не обычный стилиага, к которым мы привыкли. Его развязность и наигранная самоуверенность прекрасно сочетаются с искренней обидой, искренним непониманием того, почему он смешон.

Но главные роли пьесы явно выпадают из общего плана. Прежде всего их образы мало комедийны. Агронном Селифанов — просто подлец. Холодный, сухой, изысканно вежливый, он не заставляет зрителей смеяться над собой. А неголования вызвать не может: его и подлецом называют, и пощечину дают, и ругают целым хором раньше, чем зритель успеваает осознать свое отношение к Селифанову. Виктор постоянно мрачен, и честно говоря, глуповат, особенно в сцене ссоры. Ох, уж эти ссоры! Если они есть в комедии, то герои обязательно должны вести себя как можно глупее. Что тут мог сделать артист М. Иванов?

Лена... Этот образ сложнее. Но задорной, бойкой, страстно увлеченной мечтой современной девушки-колхозницы не получилось. Ее трудный характер, намеченный в первом акте, очень скоро перестает быть трудным, и в следующих актах ей остается только страдать. Артистка Е. Ляхова не сумела достаточно полно раскрыть трудную роль. Ее Лена чаще всего слишком интеллигентна, а моментами чересчур груба. Может быть, поэтому радостный монолог в сельской картине, плохо подготовленный предшествующим развитием действия и характера, звучит надуманно.

Нет каких-либо новых красок и в образе председателя колхоза Байкалова. Артист В. Кичигин играет естественно, сочно, но преодолеть традиционности не смог. И все же в целом постановка «Трудного характера» удачна. Театр создал спектакль не «сельскохозяйственный», а человеческий, кукуруза нужна не только для актуальности темы, нет, работа в пьесе действительно является главным делом для всех героев, она делает их обаятельными и близкими зрителю. Конечно, необычно, что успех этого яркого, жизнеутверждающего спектакля определяется не двумя—тремя центральными героями, но это ведь и замечательно.

Особенно отрадны чувствующиеся во многих сценах чудесный запал, увлеченность, с которыми играют все или почти все артисты и которых, что греха таить, не хватает иногда нашему театру. Хочется верить, что этого запала, замечательного энтузиазма, которыми отмечен первый спектакль нового сезона, коллективу Свердловского драматического театра хватит надолго.

В. КОЛОСНИЦЫН.

Уральский Рабочий
Свердловск

27 ОКТ 1959